

Добыча на россыпях Нижнего Приангарья: так ли уж безобиден этот дедовский способ получения драгметалла?

В середине XIX века Енисейская губерния буквально была охвачена «золотой лихорадкой», но шло время, и золотого песка оставалось все меньше, а добывать его было труднее и затратнее. Взоры предпринимателей обращались на Север, за Нижнее Приангарье, в удерейскую тайгу.

Прошло 200 лет, ситуация практически не изменилась: золотодобытчики связывают свои надежды именно с северными территориями.

Тайные земли тунгусов

Первые золотые россыпи на территории края начали разрабатывать в 30-х годах XIX века — в Минусинском и Ачинском округах по рекам Белый и Черный Июс, а к 1840-м годам центр золотопромышленности сместился на север губернии, в Енисейский округ. Золотодобыча на приисках енисейской тайги вдвое превышала аналогичные производства в южных округах. Тут получали 60 процентов всего золота в Сибири. Современники называли Енисейск «городом тысячи и одной ночи», где в одночасье спускались в буйных кутежах целые состояния.

Но «золотая сказка» неотвратимо подходила к концу. Добыча драгоценного металла велась примитивными, хищническими способами: отрабатывались вручную только верхние слои, а нижние сбрасывали в отвалы, засыпая пустой породой. Поэтому уже к 1860-м годам начали проявляться первые признаки надвигающегося кризиса.

В 1863 году в Енисейской губернии действовало 212 приисков, на которых было занято 20 тысяч рабочих и добывалось 730 пудов золота, тогда как еще недавно, в 1840-е годы, только на отдельных приисках ежегодно получали почти до тысячи пудов.

Постепенно золотоискатели непроторенными путями добрались до Кана. В сентябре 1833 года красноярский купец второй гильдии Михаил Иванович Коростелев по речке Янге, притоку Кана, нашел не только первую золотую россыпь, но и официально зарегистрировал намытые первые 130 граммов канского золота. За период с 1833 по 1838 год он добыл на Янге 79 килограммов 551 грамм золота.

Узнав эту новость, правительство не на шутку встревожилось. Надо было определить наиболее подходящие районы для дальнейшего поиска золота в Приенисейском крае и решить, допускать ли частных лиц к его добыче. К этому времени до Санкт-Петербурга стали доходить слухи, что где-то за Нижним Приангарьем, в удерейской тайге, есть золото, тщательно скрываемое местными тунгусами. А чтобы начать его разведку,

нужны были деньги, много денег.

Снаряжение одной поисковой партии обходилось в три тысячи рублей серебром. Получалось, что власть не хотела вкладывать средства в разведку золота даже на казенных землях, а предприниматели не спешили рисковать: осилить «царя металлов» в одиночку невозможно, значит, надо объединяться. И тогда уральские и сибирские купцы создали одну из первых в России Удерейскую золотопромышленную компанию. Она была высочайше утверждена 20 апреля 1835 года, но сразу же поиски золота не начались.

Только два года спустя поисковой партии под руководством талантливого разведчика недр, купца второй гильдии Гавриила Машарова удастся прорваться за Нижнее Приангарье, в удерейскую тайгу. Со своими поисковиками Машаров спустился по реке Тасеевой до Ангары и, преодолев ее, в сопровождении тунгусов напрямик двинулся на Удерею. В непроходимых местах на речке Малый Шаарган, притоке Удерея, Машаров по указке ангарского крестьянина Василия Озерова нашел, наконец, «царя металлов» и 7 июля 1837 года вписал навсегда свое имя в историю российской золотой промышленности.

Крупные россыпи золота Удерея, по оценке современника, превосходили все известные. На месте находки Машаров заложил удерейский первенец, прииск «Петропавловский», где в 1839 году добыл первые 344 килограмма. Золото Удерея из Приенисейского края потекло на Санкт-Петербургский монетный двор, укрепляя экономическую мощь империи.

За период с 1839 по 1896 год казна получила более 150 тонн удерейского золота. Тогда же вдоль знаменитой климовско-удерейско-мотыгинской дороги, ведущей на прииски, было основано зимовье Раздольное, которое спустя время стало поселком Раздолинск.

По следам первопроходцев

Сегодня Удерейской компании уже нет, нет и Удерейского района, в 1925 году его переименовали в Мотыгинский. Раздолинск почти с 2,5 тысячи человек стал поселком городского типа, за околицей которого работает Раздолинский периклазовый завод, тут же офис, базовая и ремонтная площадки предприятия ЗАО «Прииск Удерейский». Пять драг и четыре гидромеханических участка промывки золота находятся от Раздолинска за 80-120 километров.

Большинство участков располагается на территориях, где золото уже добывали, старатели часто находят на участках следы своих предшественников: предметы быта, запчасти драг, нательные крестики и монеты. Но современные технологии позволяют качественнее и эффективнее выделять «золотинки» из породы.

С апреля по ноябрь, раз в месяц, от офиса по таежным дорогам отправляются на работу «вахтовики» — в основном жители района, 28 дней они живут в тайге, среди древних палеодолин, миллионы лет назад бывших руслами рек, в приисковых «балках», и в три смены моют золото. В ноябре работы на участках прекращаются, люди возвращаются домой, а в поселке до весны идет ремонт техники и подготовка оборудования к следующему сезону. Наградой за этот титанический труд становится зарплата 60 тысяч рублей в месяц и соцпакет.

Вот уже пятый год ЗАО «Прииск «Удерейский» возглавляет Виктор Вагнер. Благодаря его опыту и грамотному руководству от сезона к сезону предприятие наращивает объемы золотодобычи. По его инициативе драга № 24 перенесена на новый полигон, отремонтировано 20 километров ветхих ЛЭП, открыто три новых участка. Ремонтная площадка оснащена новым оборудованием, увеличен парк горнодобывающей техники, внедрены винтовые сепараторы для повышения полноты извлечения тонкого золота, приобретены лицензии на разработку новых месторождений.

Под началом Виктора Андреевича организовано строительство цеха по ремонту горно-транспортной техники, а объем добычи золота увеличился в два раза. В прошлом году на предприятии добыли более 640 килограммов золота, нынче планируют свыше 700 килограммов.

Виктор Вагнер гордится своей работой:

— Золото — особенный символ, он вечен. Понятно, что для нас это продукт, который мы получаем. На самом же деле, когда задумаешься, то это все-таки резервы Центрального банка России, которые с каждой добытой нами тонной пополняются. Отсюда и важность дела, которым занимаешься.

Удерейский — не самое крупное золотодобывающее предприятие в районе, но одно из стабильных: здесь реализуются современные программы кадровой политики. В штате прииска трудятся 400 человек. Все сотрудники высококвалифицированные специалисты, среди них кандидаты технических наук, ветераны труда.

Руководство компании заботится о надлежащем уровне знаний и профессиональной подготовке сотрудников: организуются курсы повышения квалификации, выезды на отраслевые семинары. Здесь практикуются студенты учебных заведений различного уровня с последующим трудоустройством.

Обратная сторона медали

К сожалению, в добыче золота на мотыгинской земле есть проблемы, решение которых нельзя откладывать. В общественные экологические организации и надзорные органы поступают жалобы на загрязнение водоемов приисковыми партиями. Катастрофическое состояние рек, впадающих в Ангару, — Удерея, Каменка, Большая Мурожная, Татарка, Большой Пит и их небольших притоков, — помогли выявить снимки из космоса: на них хорошо видны загрязнения, распространяющиеся из мест, где идет добыча россыпного золота.

По итогам проверки Росприроднадзора и краевой природоохранной прокуратуры два золотодобывающих предприятия, ведущих деятельность на территории края, — ООО «Артель старателей «Ангара-Север» и ЗАО «Прииск «Удерецкий» будут привлечены к ответственности за загрязнение водных объектов бассейна Ангары.

Кстати, недавно Госдума РФ рассматривала вопрос о полном запрете добычи россыпного золота. В отличие от современных, этот метод золотодобычи устарел — на участках остается «лунный пейзаж»: мертвые реки, где убито все живое, развороченные берега, на которых ничего больше не вырастет. А грязная вода из маленьких речушек по Ангаре стремится к Енисею.

Пока российские депутаты окончательного решения не приняли. Но во многих странах мира добыча россыпного золота находится под запретом, а значит, есть надежда, что решение этой проблемы будет найдено и у нас.

Станислав НИКИТЕНКО

Фото автора